

Бушев А.Б.

Тверской государственный университет, Тверь

ЯЗЫК СМЕЕТСЯ

Занятия языком предстают в некоторых современных методиках как исключительно схоластические перечисления ошибок, коммуникативных неудач, правил. На фоне всеобщего увлечения преподаванием словесности, ортологией теряется акцент на развитии *интерпретационной готовности* обучаемых при работе с текстом, способности к связке гносеологического образа с опытом, перевыражения одного в другом – способности к рефлексии. А именно ее должно связывать со способностью интерпретировать и понимать мир. И эта же способность являет собой базу творческого письма, базу риторики [1; 3; 4].

В настоящей статье представляется необходимым в связи с разработками техник интерпретации остановиться на нескольких ситуациях интерпретации текстов. *Техники интерпретации* [2] могут и должны найти свое применение и в анализе нехудожественных текстов. Пропедевтикой применения таких методов интерпретации служит анализ «нехудожественных текстов с художественным заданием», т. е. анализ публицистики. Она более прозрачна относительно риторического воплощения замысла: явственны средства создания стереотипов, построения смыслов «свой-чужой» и т. д.

Многое из вышеуказанного связано с *оценочностью* в языке. Исследования вербальных путей представления стереотипов смыкается с исследованиями интеллектуально-информативной и прагматической функций языка, исследованиями выражения в языке информации второго рода – проявлениями эмотивной, волюнтаривной, апеллятивной, контакто-устанавливающей и эстетической функций языка с выражением субъективного отношения говорящего к предмету высказывания, собеседнику и ситуации общения.

Показательна в медиадискурсе *семантическая иррадиация*: присутствие хотя бы одного эмоционального слова придает эмоциональность всему высказыванию.

Еще раз оценим роль *аксиологических эпитетов*: *надежный / прочный фундамент; конструктивное решение; весомый вклад; уникальный опыт; впечатляющий успех; мощный экономический подъем; грамотная / взвешенная политика; взвешенное и мудрое поведение; самая либеральная политика*. Показательны и *негативные оценки*: «Просто хочется сказать, что нельзя же так беспардонно плодить пошлость и невежество. Это абсурд, дикость. Это свинство, цинизм». Негативные коннотации характерны для различных частей речи: *надул, переплюнуть, горластый, наглый, беспардонный* и т. д.

Посмотрим на типичные языковые знаки публицистики: *грубоватые, глумливые с агрессивным призывом люмпены; незабываемый, нерушимый; буржуазная мораль; подНАТОрели в дипломатии; страстишка, жуткий; бум, безумие, доканать; частник; развал, беспредел, тусовка; Иуда, Ходынка, Чичиков; Мир-приятие; Диалог ПРО это, очнитесь от гимназа; героин нашего времени*.

Показательна *языковая игра* в публицистике: *Заявление Христа народу; Не скудеет рука сдающего; греф-фрукт; брехлама; осетенеть; словоние; трепортер; ЕЭГнутые; смехдержавка; сезон вождей; пресс-лакей; дуривестник; перепостмодернизм; каюк-компания; замкадыш; рынок избирательных услуг; попал под тандем; подложит амфору;*

голодообразующее предприятие; мичеть (так назвала мечеть известная актриса в своем сетевом дневнике).

Показательно, например, *усмотрение юмора* в публицистике. Как рождается юмор? Как он понимается, ибо, как справедливо заметил Л. Фейербах, «остроумная манера говорить и писать подразумевает ум также и в слушателе». Анекдоты, шутки, остроты, комические диалоги, реплики, афоризмы, байки, буффонада, сарказм, ирония, сатира, юмор – в чем разница между ними, какова роль языковых и внеязыковых факторов при создании данных форм комического? Сколько процентов занимают тексты, в которых язык сам является объектом юмора, например, известный комический и абсурдный эффект ошибок, оговорок? Каков процент текстов, в которых язык является средством юмора, средством создания определенной комической ситуации?! Интерес представляет сама природа комического, идеи о природе смеха, типологические модели комического. *Пародии* как жанр имеют свои методы: гипербола, гротеск, литота, ирония. К ним близок сатирический комментарий. Но это ирония, насмешка, а не сатирическая типизация, как в фельетоне.

Различие смысла и содержания – центральная идея для теории рефлексии – прекрасно прослеживается при наблюдении за собственным пониманием.

Литература

1. Аннушкин, В.И. Язык и жизнь / В.И. Аннушкин. – М.: Русская школа, 2009. – 320 с.
2. Богин, Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику / Г.И. Богин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf. – Дата доступа: 29.02.2015.
3. Волков, А.А. Курс русской риторики / А.А. Волков. – М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 480 с.
4. Рождественский, Ю.В. Теория риторики / Ю.В. Рождественский. – М.: Добросвет, 1997. – 600 с.